

НАРОДНЫЙ ИДЕАЛ КРАСОТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ УХСАЯ

А. И. ЕФИМОВ

Яков Ухсай — поэт поистине народный. Его творчество не-расторжимо связано с народом, его думами и чаяниями. Поэт всегда шел вместе с народом, постоянно учась у него правде, мудрости жизни, краткости и меткости слова. «Народная нива поэзии» для Ухсая была и остается школой мастерства и постоянным источником вдохновения. Но Ухсай не только поэт. Он мудрый мыслитель и философ. Его суждения о смысле жизни, о добре и зле, о прекрасном и безобразном неотделимы от эстетики и этики народа. Свою поэтическую мысль он всегда подкрепляет уместными примерами из народной жизни. Недаром один из знатоков поэзии Ухсая Ип. Иванов называет его «*şer çelhi pozçe*», т. е. поэтом-певцом земли, а мудрость поэта характеризует как своеобразную «философию чернозема». Так можно сказать только о ярком самобытном таланте, верно служащем своему народу.

Идейно-эстетические взгляды в целом и мировоззрение Ухсая сформировались под влиянием марксистско-ленинского учения и в тесной связи с развивающейся социалистической действительностью. Нельзя обойти молчанием еще одну особенность общественно-политических и художественных взглядов поэта. Наряду с научными основами мировоззрения в них не трудно заметить и линию народно-демократической эстетики. Такое органическое сплетение и дает ту силу, которая помогает поэту создавать «высокохудожественные, подлинно народные произведения, блестящие яркими красками самобытности и национального своеобразия»¹.

Эстетическая культура включает в себя богатство эстетических ценностей, созданных и создаваемых народом в ходе общественно-исторической практики. Речь идет прежде всего о народном идеале красоты. У народа свое понимание красоты, свои нормы оценки прекрасного, т. е. свое эстетическое сознание. Ядром этого сознания, безусловно, является идеал красоты, который народ постоянно совершенствует, стремясь к пос-

---

¹ *Иванов И. И.* Яркий и самобытный талант, с. 37.

тижению возвышенно прекрасного, касается ли это создания вещей и предметов, организации быта и досуга, или отношений между людьми, а также сферы художественного творчества. Этот образ должной красоты имеет прямое отношение к человеку и определяет критерий оценки, данный народом. Эта особенность духовной жизни народа никак не могла пройти мимо внимания Ухсай. На основе творческого использования народного идеала красоты поэт создает яркие и убедительные художественные образы. К числу таких полюбившихся народу относится дед Кельбук.

Чем привлекателен образ Кельбука? Почему он так крепко сросся с Ухсаем, подобно тому как Василий Теркин — с его создателем Твардовским? На наш взгляд, причина здесь в том, что дед Кельбук выражает народный эстетический идеал, это образ глубоко собирательный. Жизнь Кельбука — это жизненный путь многих людей. Как говорит поэт, Кельбук родился «в сорочке». От рождения он был крепким и здоровым, черноглазым и чернобровым, как нар (нар пек хёрлё), Здесь Ухсай использует одно из весьма широко распространенных сравнений из народной эстетики. «Румян как нар» — так говорят чуваша при характеристике здоровой в народном понимании красоты лица. По всей вероятности, слово «нар» древними чувашами было заимствовано из армянского языка и происходит от слова «нур» — гранат. Следовательно, когда чуваша говорят «нар пек хёрлё», это нужно понимать как «красный, румяный как гранат». Таким и встает перед читателем наш маленький Кельбук.

Упомянутое здесь сравнение не следует путать с выражением аналогичного характера «нар пек хитре» (красива как нар). Здесь мы имеем дело с другой оценкой красоты, преимущественно девичьей. Нар здесь выступает как эталон женской красоты. Нар могла быть и богиней в языческом пантеоне чувашей. Кто же такая Нар? Однозначного ответа на этот вопрос пока нет. Версия наша такова. Видимо, в далеком прошлом Нар была богиней красоты чувашей. У древних армян Нар считалась богиней воды и водных источников. В чувашском выражении «Нар пек хитре» просматривается также нечто связанное с монгольским «нар» — солнце. То, что богиня красоты носит имя, сходное с названием солнца, весьма символично и совсем не противоречит нормам и требованиям народной эстетики.

Дед Кельбук красив не только лицом, но и душой. Он тактичен и вежлив в обращении, приветлив с друзьями, любит шутить и говорить намеками. Чувства его чисты, а мысли глубоки как сама народная мудрость.

Дед Кельбук — большой любитель музыки. В чувашских сказках и легендах нередки упоминания о том, как волшебные звуки старинного народного инструмента помогают человеку

преодолевать и пережить горе, печаль и другие несчастья. Этот художественный прием умело использован Ухсаем. Однако подлинные основы счастья и жизненной устойчивости Кельбука заключаются в труде. Для человека труда жить без дела — большое наказание.

Кельбук видит сон: он оказался в роли царя. В роскошной одежде, в сапогах с золотыми подковами Кельбук-царь расхаживает по двору. Кругом несметные богатства. Мосты и кареты из золота. Но такая жизнь нашему герою не в радость, она быстро надоедает. Кельбук приходит к выводу: если есть что-то вкусное, то это — хлеб, заработанный своими руками, если есть что-то красивое, то это — добро, которое делаешь людям. Быть полезным людям — вот к чему стремится Кельбук. И в пожилом возрасте, когда мужчину называют мучи, Кельбук не сидит сложа руки. Он активно работает в колхозе, радуется тому, что своим скромным трудом умножает общественное добро.

Труд — большое счастье, право!
Смолоду я с ним в ладу.
В конну снопики на славу
Я, как кирпичики, кладу.
Так, чтоб дождь не промочил,
Так, чтоб ветер не развеял,
Хлеб я складывать умю,
Как народ меня учил.

А коль хлеб возвращен и собран
Коллективно — знай, что он
Должен быть тобой особо,
До зернинки сохранен.

Поэт тонко передает те перемены, которые произошли в крестьянской психологии в связи с созданием коллективных хозяйств. Изменилось само содержание труда. Он стал более привлекательным. Люди почувствовали прилив новых сил.

Я своих годов не прячу —
Мне б давно залечь на печь,
А возьмусь за труд горячий —
И годов полсотни с плеч.

В образе Кельбука автор проводит еще одну важную идею. Новая жизнь строится не на пустом месте. Здесь даже очень кстати богатый жизненный опыт старших поколений. Кельбук — человек дела. Он трудолюбив, собран и аккуратен, как говорят в народе, мастер в своем деле:

Труд любой всегда мне сладок.
Что ни делаю — люблю,
Чтоб в работе был порядок,
Беспорядка не терплю.

Таков дед Кельбук, проживший большую жизнь, перенес-

ший немало горестей и печалей в прошлом и заслуживший всеобщее уважение в советское время.

Одной из выдающихся заслуг Ухсая перед советской литературой является то, что он проникновенно воспел землю-кормилицу. По мнению поэта, земля — это мать многих жизненных благ, а хлеб — дитя земли. Красоту земли художник раскрывает своеобразно. Не секрет, что многие поэты больше восхищаются цветущими садами, полями, зреющими хлебами и т. д. Наблюдения Ухсая идут гораздо глубже. Он смотрит на землю глазами хлебороба и видит красоту там, где ее обычно не замечают. Красив чернозем, красиво хорошо вспаханное поле, красива первая борозда пахаря, красив созидательный труд хлебороба в целом. Основа красоты — труд. И красота полей, и красота колхозного села, и красота двора созданы трудом. И чем больше труда вкладывает человек в изменение облика и украшение родной земли, тем крепче становится его привязанность к родному краю, родной природе. Ухсай выступает за бережное отношение к ней. В этом смысле его имя стоит в одном ряду с М. М. Пришвиным, К. Г. Паустовским, Л. М. Леоновым. По мнению Ухсая, патриотическое чувство прежде всего зарождается от любви к родным местам. Но «любовь» — слово не только священное, но и обязывающее. Любовь к родному краю нужно подтверждать конкретными делами, а не только словами. Если ты действительно любишь свое село, свой город, докажи это повседневным честным трудом. Так учит Ухсай. Поэт воспекает людей, посадивших и вырастивших лес в честь великого вождя В. И. Ленина. Он радуется тому факту, что прославленный сокол Андриян Николаев, вернувшись из космического полета, у себя в Шоршелах сажает яблоню.

Творчество Ухсая богато образами смелых, мужественных людей. В трагедии «Тудимер», созданной на основе народных преданий, перед читателем раскрываются забытые страницы героического прошлого чувашского народа. Храбрый атаман Тудимер поднимает чувашей против угнетателей, активно включается в пугачевское движение. Он смел, находчив, сражается отчаянно. Тудимер погибает, но своей смертью утверждает высокие идеалы. Тудимер стал символом мужества. Не случайно образ Тудимера до сих пор живет на чувашской сцене. В творчестве Ухсая выражено несогласие с некоторыми авторами, пытающимися показать свой народ только со слабой стороны — забитым, лишенным внутренней энергии. Поэт верит в творческие силы народа. Он восхищается поэтическим дарованием народа, высоко ценит его песенное искусство: песни наши звонки, танцы нежны, вышивки очаровательны — все это создано талантом родного народа.

В поэзии Ухсая правда и красота идут рядом. Герои его красивы своими чувствами, мыслями, делами. По мысли поэта,

внутренняя красота человека и его внешний облик едины. Такое единство мы обнаруживаем в образе Эрпиге из трагедии «Тудимер». Красота Эрпиге очень близка к народным представлениям о красивой женщине. Она стройна как ива, глаза— черные, словно черемуха, лицо румяное, волосы длинные, походка лебединая, т. е. мягкая, плавная. Одевается Эрпиге всегда со вкусом, на ней снежное белос платье с вышивками и традиционные украшения. Она трудолюбива, скромна, верна своей любви. Эрпиге высоко ценит человеческую свободу. Она не замыкается в кругу личных интересов, поддерживает Тудимера в его борьбе. Этот удивительно цельный образ чувашской женщины ничуть не противоречит исторической правде. Дело в том, что общественное положение чувашской женщины, например, по сравнению с женщиной Востока, было несколько иным. Слово «женщина» в чувашской семье было весьма весомым. Мы знаем немало примеров, когда женщина занимала ведущее положение не только в семье, но и в целом роду и племени. О сравнительно свободном положении и достаточно высокой общественной активности чувашской женщины говорят примеры первых лет Советской власти. Чувашская женщина активно включается в строительство новой жизни. Она становится председателем сельского Совета, организатором колхоза. Мы видим ее среди партийных и государственных деятелей республики и страны.

К оценке общественных явлений и деятельности отдельных личностей Ухсай подходит с классовых позиций. Например, с точки зрения народа Тудимер является добрым и красивым, а в глазах богачей и эксплуататоров он выступает носителем совершенно противоположных качеств.

Поэт верен принципу объективности в показе фактов и явлений. Он далек от идеализации прошлого. Весьма ценны его наблюдения о том, что красота испытывала постоянное противодействие со стороны всего безобразного, низменного. Представления о красивой жизни разбивались о реальность, основным содержанием которой была эксплуатация человека человеком. Обо всем этом читатель узнает из поэмы «Земля».

Мир красоты Ухсайа богат и убедителен, этому во многом способствуют умелое использование понятий и сравнений народной эстетики. «Илем», «хитре», «чечен», «хўхём», «кервен», «маттур», «яштак», «нар пек хёрлём», «нар питлём», «тёрна кушё пек таса», «хёр кушё свёр сенкер илемлём чечек», «кълкан пек чълт шуря сўс», «хурама пек пёвём-сийём», «хáva пек яштак», «сёмёрт пек хура кус», «сáварни пёкки пек авáнчák кусхаршисем», «йёс сáмавар пек сарá питлём уйáх», «алáк пек», «Улáп пек»— эта образность органически вплелась в поэзию Ухсайа. Для него характерны исключительно бережное обращение с родным словом, чуткое отношение к богатствам родного языка. Язык его поэзии — сочный, понятный широкому кругу читате-

лей. Ухсай не злоупотребляет старинными словами, давно вышедшими из обихода. Язык его прост и не криклив. Диалог с читателем ведется в спокойном тоне. Трубных звонов поэт избегает, ибо высокое чувство и верная мысль выстраданы поэтом и идут от чистого сердца. В творчестве Ухсая блещет народная эстетика, что делает его подлинно народным поэтом.